

КРАСНОЯРСКАЯ ПЕЧАТЬ XVII В.

В XVII в. оформлявшиеся в местных учреждениях документы соответственно надобности скреплялись печатями приказных изб или таможен. Нередко, однако, вместо учрежденческих печатей к документам прикладывались личные печати воевод¹. Печати для приказных изб создавались централизованно, в Москве, и направлялись на места. На таких печатях делалась надпись «Государева печать такого-то города (или острога)». Изображению на печати надпись недвусмысленно придавала значение символа города. Поскольку городской власти подчинялся уезд, то символике печати следует рассматривать как единую символику города и его округа. Характерной чертой сибирской статистической символики является преобладание фигур, представляющих реальную фауну. Исключение составляют томская и красноярская печати.

Старейший экземпляр красноярской печати опубликован под датой скрепленного ею документа - 1644 г.². Эта дата недалеко от времени построения Красноярского острога - 1628 г. На печати изображен наклонивший голову бегущий единорог³. В росписях печатей памятник описывали следующим образом: «На красноярской инрога, а около вырезано «Печать государева земли Сибирские Красноярского острогу»⁴. Каков же смысл помещения на красноярской печати этого фантастического существа?

В своей «Сибирской истории» (1774) И.Э. Фишер объяснил этот образ так: «К красноярскому гербу *единорога*, чаятельно, подали повод разные роды *рогатых зверей*, водящихся в горах сей провинции, несмотря, что так называемого единорога нет ни там, ниже в другом каком месте»⁵. Звучит несколько забавно: автор как бы допускает в глубине души реальность единорога хотя бы в прошлом. Интересно истолкование единорога как обобщающий образ «рогатых зверей» в отличие от конкретных видов животных на других сибирских печатях. Под Красноярском действительно обитают рогатые звери - сибирский горный козёл, северный олень, лось, изюбр и косуля. Так что обобщать вроде бы было что. Неясно только, почему в знаки обобщения был выбран единорог - существо в облике лошади и не двурогое.

В эмблематике единорог присутствует с давних времён. Он выражает ряд общих, абстрактных качеств. По наблюдениям Р.А. Симонова на Руси единорог был формой изображения и именованя козерога⁶. Трактовка красноярского статистического зверя по «Физиологу», как имеющего религиозный смысл, расходится с чётко выраженной тенденцией в эмблематике сибирских печатей - показывать конкретику вещей, реалии. Абстрактность «религиозного» единорога не вяжется с сугубо военным, по крайней мере в первой половине XVII в., пунктом.

Я не принимаю во внимание именование единорогом нарвала, обитающего в далёких от Красноярска арктических водах⁷. Для объяснения значения красноярского единорога имеются другие возможности.

Этнографы и фольклористы уже довольно давно обратили внимание на бытовавшие в европейской и сибирской частях России поверья о единороге («инроге», «индрике» и др.) как о большом рогатом звере, связанном с водой, живущем под землей, гибнущем от света и воздуха при случайном выходе из-под земли. Кости этого зверя находят в размытых берегах рек, озер и морей. Одним из памятников, фиксирующих это поверье, является «Голубиная книга», в которой единорог («белояндрих» и т.п.) назван всем зверям «мати»⁸. В 1877 г. В.Ф. Миллер поставил вопрос: является ли сказание об этом звере только фантазией или оно имеет «реальную подкладку». По его мнению, «инрог, как его изображают средневековые физиологи, не мог породить представление о Индрике, звере, ходящем под землей». Основу для возникновения доверия Миллер увидел в находках «огромного количества клыков и костей ископаемых слонов (мамонтов»⁹. Подобный вывод сделал С.А. Усов, изучавший «Голубиную книгу»: «Такой рассказ подходит вполне к легендам, сложившимся у разных северных народов о мамонте (*Elephas primigenius*)»¹⁰. В последние годы О.В. Белова привела небольшую подборку извлечений из источников конца XV середины XVI и XVIII вв., повествующих о подземном рогатом звере, и поддержала вывод об отражении в них народных знаний о мамонте в «Голубиной книге»¹¹. Н.Н. Дурново попытался понять запись о ходящем под землей большом звере в произведении XVII в. «Слово о рассечении человеческого естества» на основе трактовок единорога и его рога как религиозных символов, но при таком подходе объяснить известие источника не смог («Имеет ли в виду здесь автор отшельников, которые спасалась в пещерах и пропасть земных, или же эти слова следует понимать «преводне»?»¹². Толкование об отшельниках свидетельствует о полете фантазии исследователя, но никак не согласуется с образом огромного зверя.

О живучести народных представлениях о мамонте - подземном звере в Воронежском крае во второй половине XVIII в. - писал С.Г. Гмелин: «Жители заражены ложным мнением о великом подземельном четвероногом звере, бытие которого открывается после его смерти»¹³. Более того, рассказы о подземном звере бытовали в Сибири и во второй половине XIX в., по крайней мере в некоторых местах¹⁴. В Сибири представления о мамонте в виде подземного зверя существовали как в среде русского народа, так и в среде различных небольших народов¹⁵.

Ряд источников XVII начала XVIII вв. сообщает об останках мамонтов и о представлениях о подземном звере в районах не отдаленных от Красноярска. В ценниках на товары, продававшиеся в Енисейске, 1649 и 1687 гг. указаны цены на «гребенку слоновую», «кость слоновую», «кость мамонтовую»¹⁶. Слоновой костью названы мамонтовые бивни. Происхождение кости не указывалось.

Некоторые сведения на сей счет имеются в сочинении о Северной и Восточной Азии («Тартарии») побывавшего в России Николааса Витсена. Ссылаясь на других лиц, путешественник сообщает о находках останков мамонтов, в частности, на Енисее. Данный в книге рисунок челюсти мамонта был сделан, по словам автора, в Москве в 1665 г.¹⁷. Сообщение Витсена о месте зарисовки мамонтовой челюсти свидетельствует о том, что в Москве об ископаемом звере знали.

Другой путешественник, Избрант Идес, приводит те же, что у Витсена, данные о местах находок останков мамонта и пересказывает поверья сибирских народов о подземном звере, гибнущем от воздуха и света.

Правдоподобнее, полагал Идес, другая версия, слышанная им от русских старожилов Сибири, по которой мамонты жили за Уралом до потопа, утонули и были унесены под землю водой¹⁸. О двух версиях истории мамонта рассказывает и сосланный в Сибирь в 1709 г. Григорий Новицкий¹⁹. Всех трёх авторов записок интересовала мамонтовая кость, которую Новицкий назвал в числе «особнейших» сибирских вещей.

Общее известие о находках останков мамонта на Енисее можно отнести и к окрестностям Красноярска, но конкретные данные о находках близ города я нашел в описании научного путешествия П.С. Палласа, в 1772-1773 гг., объехавшего южную Сибирь. Академик сообщает о находках мамонтовых костей по берегам Енисея ниже Красноярска, в том числе о собственной находке коренного зуба в песке «за несколько верст от городу», а далее вниз по реке - и «некоторых слоновых костей»²⁰. Факты находок, вроде описанных Палласом, носят не единственный, уникальный, но повторяющийся характер. Поэтому известие о находках под Красноярском в XVIII в. следует рассматривать как отражение всей череды повторяющихся фактов, тянущейся с гораздо более раннего времени. Предположение о знакомстве русских с «инрогом» близ Красноярска уже при их появлении в этом месте не невероятно.

Выбор для красноярской печати единорога в значении подземного зверя мог быть обусловлен полученными в Москве сведениями о значительных находках «слоновой» и «мамонтовой» кости, а может быть и более крупных останков. Известны ведь случаи обнаружения целых трубчатых мамонтов. Возможно, что окрестности Красноярска не представляли такого интереса для добытчиков пушнины, как в других местах. Собираемые же мамонтовой кости было промыслом. Кость ценилась как поделочный материал и сырье для лекарств. Она была предметом торговли. Интересные данные об использовании мамонтовой кости ещё в 1940 г. опубликовал В.Т. Илларионов, который посвятил этому делу раздел в своей историографии изучения мамонта в нашей стране²¹. Отражение в красноярской эмблеме промысла мамонтовой кости имеет общее с эмблематическим показом важных промыслов, а именно добычи пушнины, на печатях других сибирских городов. Отличие красноярской печати от прочих городских печатей Сибири состоит в том, что на нем изображено животное, которого, как мы теперь знаем, в XVII в. не было на свете вообще. В XVII в. представления были несколько иными.

Красноярскому единорогу можно дать еще одно объяснение. Острог был поставлен у границы с енисейскими киргизами, которые то и дело вторгались в пределы Красноярского уезда, начиная с первых лет его существования. Так что весь XVII в. прошел под знаком военных столкновений. Кроме того, за землями киргизов находились монгольские княжества, возможные действия которых тоже приходилось учитывать²². Полагают, что до середины XVII в. сбор ясака в Красноярском уезде был невелик²³ и к тому же местные собольи меха были худшего качества, чем в других районах²⁴. При таких условиях для эмблематического изображения пушного промысла поводов было мало. Зато как символ силы единорога можно было поместить на печати для обозначения обороны рубежей на юге Сибири.

Изложенные версии не исключают друг друга. Известно, что одна и та же фигура может иметь одновременно несколько смыслов. Единорог вполне подходил для показания и мамонта, и военного значения Красноярска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По вопросу о типах использовавшихся печатей см.: Демидова Н.Ф. Печати русских государственных учреждений XVII-XVIII вв. и некоторые вопросы их учета и изучения (По материалам Центрального государственного архива древних актов) // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965. Т. 2. С. 118-130.

² Сборник снимков древних печатей, приложенных к документам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции, сост. П. Ивановым. М., 1858. Таб. XIV, 160.

³ Зарисовки этой печати из книги П. Иванова не раз переиздавались. См.: Гербы городов губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. Сост. П.П. фон Винклер. СПб., б.г. С. IV (рис. 14); *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 229 (рис. 7).

⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 247.

⁵ *Фишер И.Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная. СПб., 1774. С. 392.

⁶ *Симонов Р.А.* Единорог - соперник двуглавого орла // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 99-107.

⁷ Нарвал и ныне имеет другое название - единорог. См. например: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 17. С. 248.

⁸ По тексту, являющемуся одним из вариантов текста памятника, в кн.: *Серяков М.Л.* «Голубиная книга» - священное сказание русского народа. М., 2001. С. 347. Есть и другие издания памятника.

⁹ *Миллер В.Ф.* О лютом звере народных песен, М., 1877. С. 5-8.

¹⁰ *Усов С.А.* Единороги // Усов С.А. Соч., М., 1888. Т. I. С. 391-392.

¹¹ *Белова О.В.* Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2001. С. 132 («индрик»), 171 («мамонтъ»). См. также: Она же. Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян // Живая старина. 1994. № 4. С. 11-15.

¹² *Дурново Н.Н.* К истории сказаний о животных в старинной русской литературе // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества; М., 1902. Т. 3. С. 82.

¹³ *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. Переведено с немецкого. СПб., 1771. Ч. I. С. 53.

¹⁴ *Миллер В.Ф.* Указ. соч. С. 8. См. также: *Сериков Ю.Б., Серикова А.Ю.* Мамонт в мифах, этнографии и археологии северной Евразии // Российская археология. 2004. № 2. С. 168.

¹⁵ См.: *Иванов С.В.* Мамонт в искусстве народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949. Т. II. С. 133-154. В том же сборнике см. также: *Сенкевич-Гудкова В.В.* Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве казымских хантов (с. 156-159); *Прокофьева Е.Д.* Мамонт по представлениям селькупов (с. 159). В этих работах рассматривается представление о мамонте – под-земном звере.

¹⁶ Списки с товарных ценовых росписей и перечневых выписей по городу Енисейску XVII в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1900. № 2. Отд. I. С. 68, 90, 104.

¹⁷ *Witsen N.* Noord en dost Tartarye, Amsterdam, 1705. D. 2. Blz. 742-747. Упомянутый рисунок см. на с. 746. Первое издание книги состоялось в 1692 г.

¹⁸ *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). Вступит. ст., пер. и комментарии *М.И. Казанина*. М., 1967. С. 108-109.

¹⁹ *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком 1715 г. Новосибирск, 1941. С. 30-31. В первом издании (под тем же названием, 1884). С. 15-16.

²⁰ *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Пер. В. Зуев, СПб., 1788. Ч. 3. Половина I. С. 563.

²¹ *Илларионов В.Т.* Мамонт: К истории его изучения в СССР. Горький, 1940. С. 73-77 (раздел «Прикладное значение мамонтовой кости»).

²² О военных столкновениях см.: *Александров Б.А.* Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 42 -58; *Безъязыков Л.* Красноярск изначально. Красноярск, 1978. С. 132-149. Есть и другие работы, содержащие сведения по вопросу.

²³ *Александров В.А.* Указ. соч. С. 226.

²⁴ *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в.: Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда, Новосибирск, 1965. С. 238.